

19. *Quran Karim, qazaqsha magyna zhane tusinigi. Audargan Halifa Altaj. – Medine, 1991. - 604 b.*
20. *Khafiz G., Kusbekov D., Kozhamzharova M., Akhmetova G., Aubakirova S. Multicultural Development of Religious Worldview in Contemporary Kazakhstani Society // Filosofija. Sociologija. – 2025. – Vol. 36, No. 2. – Pp. 213-227.*
21. *Bhargava R. Should Europe learn from Indian secularism? [Electronic resource]. – URL: https://www.india-seminar.com/2011/621/621_rajeev_bhargava.htm (accessed on: 07.07.2025).*
22. *Casanova J. The secular and secularisms // Social Research: An International Quarterly. 2009. Vol. 76, No. 4. P. 1049-1066.*
23. *Casanova J. Public Religions in the Modern World. - Chicago: University of Chicago Press, 1994. - 330 p.*
24. *Burova, E., Sagikyzy, A., Jamanbalayeva, S., Kassabekova, Y., Shagyrbay, A. The Role of Religion in Shaping Sociocultural Self-Identification of Society in Kazakhstan // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. - 2023. - 12(5), p. 144-156.*

МРНТИ: 14.01.11

DOI: 10.51889/2959-6270.2025.91.3.005

Рахимова Г.Н^{1}, Хведелидзе Т. Б.¹, Сайлибаева Ж. Ю.¹*
*¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая,
Алматы, Республика Казахстан
e-mail: gakku_almaty@mail.ru

БУЛЛИНГ И АНТИБУЛЛИНГ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Проблемы буллинга как социального явления стали актуализироваться в разных странах, включая Казахстан, в начале XXI века. Его проявления среди несовершеннолетних вызывают особую тревогу в связи с тем, что они принимают такие формы и объемы, которые содержат в себе скрытую угрозу физическому и психическому здоровью и жизни подрастающего поколения. В современных условиях возникает острая необходимость исследования его генезиса в целях более глубокого понимания его истоков и выработки на этой основе надлежащих мер для последующего педагогического и правового реагирования как со стороны уполномоченных органов, педагогов и воспитателей, так и широкой юридической и педагогической общественности.

Любое социально значимое явление в своем генезисе содержит комплекс социальных факторов, которые формируются на финансово-экономической, культурно-исторической, политико-правовой основах. Исследование и оценка генезиса буллинга позволит определить наиболее значимые прогнозы дальнейшей динамики процессов, имеющих отношение к данному явлению.

Актуальность тематики исследования определяется социальным запросом и значением негативных последствий буллинга для формирования личности. Задача науки – на основе рассмотрения отдельных вопросов, имеющих отношение к буллингу, определить социальное значение мер по профилактике и снижению уровня буллинга в школьной среде.

Ключевые слова: природа буллинга, антибуллинг, социальные факторы формирования буллинга, травля, несовершеннолетний, школьная среда, ближайшее окружение, права ребенка.

Г.Н. Рахимова¹, Т.Б. Хведелидзе¹, Ж.Ю. Сайлибаева¹

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚОРҚЫТУ ЖӘНЕ ҚОРҚЫТУҒА ҚАРСЫ: ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТИЛЕР

Аңдатпа

Буллингтің әлеуметтік құбылыс ретіндегі проблемалары XXI ғасырдың басында әртүрлі елдерде, соның ішінде Қазақстанда өзекті бола бастады. Оның кәмелетке толмағандар арасындағы көріністері олардың жас үрпақтың физикалық және психикалық денсаулығы мен өміріне жасырын қауіп төндіретін формалар мен көлемдерді қабылдаудына байланысты ерекше алаңдаушылық туғызды.

Қазіргі жағдайда оның шығу тегін теренірек түсіну және осы негізде уәкілетті органдар, педагогтар мен тәрбиешілер, сондай-ақ кең Заң және педагогикалық қоғам тарапынан кейінгі педагогикалық және құқықтық дең қою үшін тиісті шараларды әзірлеу мақсатында оның генезисін зерттеудің шұғыл қажеттілігі туындейды. Өз генезисіндегі кез-келген әлеуметтік маңызды құбылыс қаржылық-экономикалық, мәдени-тариҳи, саяси-құқықтық негіздерде қалыптасатын әлеуметтік факторлар кешенін қамтиды.

Буллингтің генезисін зерттеу және бағалау осы құбылысқа қатысты процестердің одан әрі динамикасының маңызды болжамдарын анықтауға мүмкіндік береді. Зерттеу тақырыбының өзектілігі әлеуметтік сұраныспен және жеке тұлғаны қалыптастыру үшін қорқытудың жағымсыз салдарының маңыздылығымен анықталады. Ғылымның міндеті-буллингке қатысы бар жекелеген мәселелерді карастыру негізінде мектеп ортасындағы буллингтің алдын алу және деңгейін төмендегу жөніндегі шаралардың әлеуметтік маңыздылығын айқындау.

Түйін сөздер: қорқытудың табигаты, қорқытуға қарсы, қорқытудың қалыптасуының әлеуметтік факторлары, қорқыту, кәмелетке толмаған, мектеп ортасы, жақын орта, Бала құқықтары.

G.Rakhimova¹, T.Khvedelidze¹, Zh.Sailibayeva¹

Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Republic of Kazakhstan

BULLYING AND ANTI-BULLYING: SOCIAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract

The problems of bullying as a social phenomenon began to emerge in various countries, including Kazakhstan, at the beginning of the 21st century. Its manifestations among minors are particularly alarming because they take forms and reach proportions that pose a hidden threat to the physical and mental health and lives of the younger generation. In the current environment, there is an urgent need to study its origins in order to gain a deeper understanding of its roots and, on this basis, to develop appropriate measures for subsequent pedagogical and legal responses by authorised bodies, teachers and educators, as well as the wider legal and pedagogical community.

Any socially significant phenomenon in its genesis contains a complex of social factors that are formed on financial, economic, cultural, historical, political and legal foundations. Research and assessment of the genesis of bullying will make it possible to determine the most significant forecasts of the further dynamics of processes related to this phenomenon.

The relevance of the research topic is determined by social demand and the significance of the negative consequences of bullying for personality development. The task of science is to determine

the social significance of measures to prevent and reduce bullying in schools by examining specific issues related to bullying.

Keywords: nature of bullying, anti-bullying, social factors contributing to bullying, harassment, minors, school environment, immediate environment, children's rights.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «буллинг» происходит от английского слова «bullying», которое переводится как «задирать, запугивать» [1, 328]. Это слово в процессе различных исследований по кругу проблем, связанных с природой притеснений человека, находящегося в различных средах, постепенно приобрело определенное значение, которое варьируется в зависимости от целей и задач вектора исследования. В качестве термина оно вошло в научно-практический оборот благодаря проведению во второй половине XX века ряда социологических исследований по вопросам поведенческих мотиваций и последствий реализации отклоняющегося поведения. Как отмечают А.А. Бочавер и К.Д. Хломов, первое анонимное исследование буллинга в 1980-х годах проведено в Норвегии и Швеции Д. Ольвеусом [2, с. 149-150]. Исследованиями были охвачены коллективы взрослых людей. Таким образом, изначально под субъектами буллинга понимались представители взрослого населения. Значительно позднее буллинг стал предметом исследований, имеющих отношение к детскому, школьному, подростковому слоям населения.

Оценка буллинга в среде несовершеннолетних не должна ограничиваться только проблемами частного характера и пониматься как одно из направлений возрастной психологии. Буллинг в своем значении значительно шире узкого утилитаризма: природа этого явления тесно взаимосвязана с участием в этом процессе взрослых людей.

В настоящее время в содержание термина «буллинг» принято включать целую систему понятий, которые в комплексе охватывают очень широкий спектр отношений, складывающихся между людьми. Буллинг трактуется как системная, то есть многократно повторяющаяся, травля, дискриминация, а также постоянное запугивание, преследование, агрессивное поведение, имеющее целью причинение одним человеком вреда другому человеку путем применения насилия над личностью в различных формах. В качестве форм насилия, реализуемых в процессе буллинга, усматриваются физическое воздействие (избиение, нанесение травм, глумление, порча имущества), вербальное воздействие (словесные оскорблении, обидные клички, нецензурная брань, высказывание угроз, дразнилки, распускание клеветы и сплетен), психологическое воздействие (плевки, унизительные жесты и намеки, демонстрация собственного превосходства, игнорирование, остракизм, телефонный «террор»). Поведение, в структуре которого усматриваются признаки приведенных форм насилия, специалисты относят к психологической патологии. Иными словами, буллинг – это отражение психологического сбоя личности, природа которого характеризуется большой сложностью и обусловлена социальными факторами.

Актуальность тематики исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

- рост поведенческих отклонений, трансформирующихся в буллинг, в среде несовершеннолетних;
- высокий риск наступления тяжелых последствий в результате буллинга, включая необратимые в виде устойчивой потери психического здоровья личности, совершения и/или попыток совершения суицида;
- высокая латентность буллинга, сложность своевременного реагирования на его проявления;
- государственная политика в области просвещения, направленная на создание гарантированных условий для интеллектуального роста, физического развития и формирования целостной личности гражданина Казахстана, обладающего устойчивой гражданской позицией;

- поручение Главы государства Президента Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаева, адресованное правоохранительным органам во время его выступления на республиканском съезде педагогов 5 октября 2023 года, по вопросам принятия самых жестких мер по фактам буллинга в школах [3].

Актуальность темы подтверждается фактическими данными. Так, по сведениям НЦОЗ РК (Национальный центр здравоохранения РК), в результате проведенных опросов выяснилось, что в 2018 году более 12% учащихся подвергались буллингу, в 2024 году – уже 17,5%. В целом в 2024 году в 6,8% опрошенных показали, что с частотой 2-3 раза в месяц они подвергаются буллингу; 14,5% опрошенных признались, что сами совершали буллинг [4]. Превалирующая часть этих данных с небольшими отклонениями сходна с результатами опроса, проведенного в 2024 году в рамках деятельности ЮНИСЕФ Казахстан: 66% опрошенных в самых разных формах сталкиваются со школьным насилием и дискриминацией; 12% несовершеннолетних в возрасте 11-15 лет периодически (1 и более раз в месяц) подвергаются кибербуллингу; имеются более высокие данные о непосредственном участии в совершении буллинга самих опрашиваемых – 24% [5].

По данным ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения), со слов Уполномоченного по правам ребенка в Казахстане Динары Закиевой, Казахстан занимает 10-е место в мире по суициду несовершеннолетних, в том числе – по причине буллинга в отношении таких жертв. Что выступает причинами школьного буллинга? Вопрос этот крайне сложный, тем не менее можно указать на некоторые причины: успеваемость, внешность, манера одеваться, диалект, физическая сила, самооценка, страх и тревожность, депрессия, физические недостатки [6].

Цель исследования: установление этапов формирования буллинга и его трансформации в социально значимое явление в мировой и отечественной практике.

Для достижения цели решены следующие задачи:

- 1). Установление особенностей понятийно-терминологического сопровождения исследовательской деятельности по вопросам генезиса школьного буллинга;
- 2). Анализ современных казахстанских подходов к пониманию сущности буллинга среди несовершеннолетних;
- 3). Краткое описание зарубежного опыта профилактики и противодействия школьному буллингу.

МЕТОДОЛОГИЯ

Применены методы исследования: контент-анализ, правовой анализ и оценка, статистический, сравнительно-правовой. Основное внимание сосредоточено на применении метода сравнительно-правового анализа, который выступает в качестве базового и приоритетного метода исследования.

Выбор данного метода обусловлен тем, что цель статьи заключается в выявлении эффективности существующего законодательства, направленного на предупреждение буллинга в образовательной среде, а также в обосновании необходимости его совершенствования.

Применение метода правовой анализы реализовано через следующие этапы:

Комплексный анализ нормативно-правовых актов Республики Казахстан, включая Конституцию, Закон «Об образовании», Закон «О правах ребёнка», Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и иные документы, регулирующие поведение несовершеннолетних и ответственность за противоправные действия в школьной среде.

Анализ подзаконных актов и внутренних школьных регламентов, направленных на профилактику буллинга и защиту участников образовательного процесса.

Оценка правоприменительной практики – изучение статистических данных, отчетов уполномоченных органов, публикаций в СМИ и экспертных комментариев с целью выявления несоответствий между нормой и её фактической реализацией.

Сравнительно-правовой анализ международного опыта (Финляндия, США, Австрия и т.д.), позволяющий определить эффективные подходы к законодательному регулированию антибуллинговой политики и возможности их адаптации в условиях Республики Казахстан.

Таким образом, метод правовой анализы позволил выявить существующие пробелы и неопределенности в правовом регулировании буллинга, а также обосновать необходимость разработки системного подхода к юридическому признанию и предупреждению данного явления.

В качестве основной методологии принятые, закрепленные в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года [7], актуальные положения, отраженные в постановлениях Правительства, а также диалектико-материалистический метод, являющийся основным в теоретико-правовых и историко-политических изысканиях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе применения метода правового анализа выявлены значительные пробелы и неопределённости в нормативно-правовом регулировании буллинга в образовательной среде Республики Казахстан. Анализ действующих нормативных актов, включая Конституцию, Закон «Об образовании», Закон «О правах ребёнка», Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях, показал недостаточную детализацию и отсутствие единых подходов к определению и классификации буллинга, что затрудняет эффективное правоприменение.

Исследование подзаконных актов и внутренних школьных регламентов выявило разнородность и неполноту мер профилактики, а также слабую координацию действий между образовательными учреждениями и правоохранительными органами. Оценка правоприменительной практики на основе статистики, отчетов и экспертных мнений указала на низкий уровень информированности и недостаток системного мониторинга случаев буллинга.

Сравнительно-правовой анализ международного опыта, в частности Финляндии, США и Австрии, позволил определить ряд эффективных законодательных и организационных мер, которые способствуют снижению уровня буллинга и обеспечивают комплексную защиту пострадавших. Возможность адаптации этих подходов в законодательную систему Казахстана обоснована с учетом национальных социальных и правовых условий.

Таким образом, результаты исследования подтвердили необходимость разработки системного и комплексного подхода к юридическому признанию, профилактике и противодействию школьному буллингу, что должно быть отражено в обновлении нормативной базы и практике правоприменения. Рекомендации основаны на приоритетах, закрепленных в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, и подкреплены диалектико-материалистическим подходом к анализу социально-правовых процессов.

В перспективе актуально проведение эмпирических исследований, направленных на оценку эффективности внедряемых правовых норм и профилактических мер, а также изучение влияния культурных и социальных факторов на распространность буллинга. Междисциплинарный подход, включающий педагогику, психологию и юриспруденцию, позволит разработать более эффективные стратегии борьбы с этим явлением и повысить качество правовой защиты несовершеннолетних.

Результаты анализа подтверждают выдвинутую гипотезу и служат теоретической и практической основой для дальнейших исследований и реформирования правовой базы в области защиты несовершеннолетних от буллинга. Особенности понятийно-терминологического сопровождения исследовательской деятельности по вопросам генезиса школьного буллинга.

Проблемы противодействия буллингу среди несовершеннолетних наиболее глубоко исследовались с позиций его общей социальной обусловленности, и в первую очередь в

таких направлениях, как отдельные социологические процессы в различных социальных группах, дифференцируемых по возрастным, половым и иным признакам, поведенческие особенности индивидов, взаимоотношения между отдельно взятой личностью и группой, закономерности массового буллингового поведения несовершеннолетних. Наряду с этим, историко-правовые аспекты в контексте системы и структуры генезиса буллинга в среде несовершеннолетних в отечественной науке до настоящего времени не были предметом специального исследования.

Научная значимость данного исследования заключается в систематизации правового анализа буллинга в контексте национального законодательства и выявлении направлений для его совершенствования.

Известный исследователь в области школьного насилия Д. Олвеус так описывает учащихся, участвующих в буллинге либо наблюдающих за ним в качестве исполнителей ролей [8].

Строгое следование социологической логике подсказывает, что исследователи, возможно, допустили некоторую подмену понятий. То, что в приведенных данных именуется «причинами буллинга» в действительности является мотивацией для проявления буллингового поведения. Кроме того, социологи единодушны во мнении о том, что сам буллинг как социальное явление в отдельных случаях относится к категории причин совершения тех или иных действий (например, считается, что одной из причин суициального поведения подростка является совершение в его отношении буллинга. Однако в данном случае речь должна идти о соотношении причины и следствия. Причины буллинга – область социологии.

В пользу своей оценочной позиции в данной ситуации авторы настоящей статьи выдвигают следующие аргументы. Причина – это явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другое явление, которое принято называть следствием. Установлено, что одна и та же причина при различных условиях способна вызывать разного характера следствия. При этом причина и следствие находятся в единстве. В криминологии данное соотношение именуется термином «детерминизм». Этому термину противостоит понятие «индeterminism». Их отличие состоит в том, что детерминизм ориентирован на понимание поведения людей как упорядоченной системы отношений между различными субъектами. Индeterminизма основан на анализе и оценке индивидуального поведения личности, руководит таким поведением личная воля и свобода человека. Индeterminизм объясняет механизм отклоняющегося поведения человека, лежит в основе этиологии преступного поведения индивида [9, с. 64]. Необходимо отличать причины от поводов, которые понимаются как процессы, способствующие проявлению этих поводов [10, с.491]. Мотивация с психологической точки зрения – это то, что побуждает человека быть активным, совершать что-либо. В содержание мотивации включаются потребности и инстинкты, влечения и эмоции, установки и идеалы [11; 12; 13]. Таким образом, поводы – это сочетание мотивов и обстоятельств, которые «подталкивают» человека к совершению действий.

Необходимо также отличать причины и следствие от понятия причинности. Попрчинность – это сложная внутренняя связь между тем, что уже реально существует, и тем, что этой данностью порождается. Такая связь носит объективный характер. То, что порождается – это объективная неизбежность [14, с. 294].

Применительно к термину «буллинг» необходимо отметить, что законодательно он еще не воспринят в системе казахстанского права. Это означает, что формулирование соответствующей дефиниции – обязательное условие для его включения в правовой оборот РК. Наряду с этим, в законодательстве Казахстана применяется ряд понятий, которые имеют отношение к содержанию буллинга и служат основанием для правовой квалификации соответствующих действий, например: оскорблечение, унижение человеческого достоинства, нанесение побоев, угрозы, насилие физическое и/или психическое, дискриминация, пытки.

Представляется, что решение вопроса о включении самостоятельной правовой нормы в УК и КоАП находится в прямой зависимости от определения понятия «буллинг». Если элементы, составляющие полное содержание данного понятия, охватываются нормами действующего законодательства, то оснований для включения в правовой оборот термина «буллинг» практически не существует. Впервые термин «буллинг» официально применен в постановлении Правительства РК, которым был утвержден Комплексный план по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023-2025 годы [15]. В названном документе отсутствует определение понятия «буллинг».

Социальной практикой выработаны различные определения понятия «буллинг», среди которых представляют интерес следующие варианты:

1) Буллинг – это действие (действие или бездействие) участников образовательного процесса, которое заключается в психологическом, физическом, экономическом, сексуальном насилии, в том числе с применением электронных коммуникаций, совершаемые в отношении малолетнего или несовершеннолетнего лица и (или) таким лицом относительно других участников образовательного процесса, в результате чего мог быть или был причинен вред психическому или физическому здоровью потерпевшего;

2) Буллинг – это форма жестокого обращения, когда физически или психически сильный индивид или группа таковых получает удовольствие, причиняя боль, насмехаясь, добиваясь покорности и уступок, завладевает имуществом более слабого;

3) Буллинг – это длительное физическое или психическое насилие со стороны индивида или группы в отношении другого индивида, не способного защитить себя в данной ситуации;

4) Буллинг – это намеренное враждебное поведение с целью причинить психологический или физический вред другому человеку, унизить честь и достоинство.

Постоянный доступ к интернету и электронным средствам связи изменил характер взаимодействия и общения подростков. С одной стороны, это открывает широкий спектр возможностей, но с другой, может приводить и к негативным последствиям [16]. Кибербуллинг обычно определяют как систематическое целенаправленное отправление агрессивных сообщений с электронных носителей (например, по электронной почте, в блогах, мгновенных и текстовых сообщениях) в адрес какого-либо лица, которому непросто себя защитить [17]. Последствиями кибербуллинга могут стать такие негативные состояния, как тревожность, депрессия, употребление алкоголя или наркотиков, усугубление соматической симптоматики, пропуски занятий в школе, снижение успеваемости [18].

Наряду с приведенными определениями существуют и авторские формулы. Так, И. Д. Белеева, Л. Э. Панкратова и Н. Б. Титова определяют буллинг как результат интеракции внутри группы или между группами, как вариант деструктивного конфликтного взаимодействия, реализуемого в малой группе, где насильственные действия носят продолжительный характер и совершаются при свидетелях [19].

Определение, сформулированное Ю. Л. Макаровой, сводится к тому, что буллинг – это тип поведения в групповой среде [20].

В интерпретации Н. А. Ларченко буллинг – это особый вид насилия, осуществляемый систематически, регулярно повторяющийся [21].

ОБСУЖДЕНИЕ

Современные казахстанские подходы к пониманию сущности буллинга среди несовершеннолетних

В июне 2022 года под председательством Посла по специальным поручениям МИД РК У.Сулеймана было проведено обсуждение проблем буллинга среди несовершеннолетних на уровне Консультативно-совещательного органа «Диалоговая площадка по человеческому измерению» (КСО «ДПЧИ») при МИД РК с участием представителей ОО «Қадыр-қасиет», Казахстанского Международного Бюро по Правам Человека и соблюдению законности (КМБПЧ), Коалиции НПО Казахстана против пыток, Общественного фонда «Хартия за права

человека», Республиканского общественного объединения «Единая детско-юношеская организация «Жас Ұлан», Центра прикладных исследований «Талап» и представителей правоохранительных органов. На повестке стоял вопрос: «Защита детей от буллинга как части абсолютной свободы от пыток» [18]. В процессе обсуждения были определены основные направления государственной политики противодействия буллингу, в том числе:

- оценка буллинга в современных условиях как одной из актуальных проблем, требующих проведения целевых исследований и выработки мер по профилактике и противодействию его проявлению;

- приравнивание буллинга по степени своей опасности к пыткам, признание проблем пыток явлением, имеющим отношение также к буллингу;

- признание фактам буллинга признаков, свидетельствующих о нарушении прав человека, отнесение таких проявлений к действиям, влекущим юридическую ответственность средствами законодательства об административных правонарушениях и уголовных преступках и преступлениях, для чего инициировать внесение дополнений и изменений в КоАП РК и УК РК;

- признать ответственными за буллинговое поведение школьников как педагогов, так и родителей, опекунов, попечителей обучаемых и иных лиц, подстрекающих к совершению буллинга;

- признать обязательным включение в уставы организаций воспитания, обучения и школьного образования функцию по профилактике и противодействию буллингу с обозначением круга субъектов, несущих ответственность за исполнение данной функции.

Определенная работа по борьбе с буллингом проводится по инициативе Министерства просвещения РК. Так, постановлением Правительства РК от 31 августа 2023 года №748 утвержден и реализуется Комплексный план по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023-2025 годы [15]. В данном акте предусмотрен самостоятельный раздел 1. «Реализация права детей на защиту от насилия, буллинга и жестокого обращения с ними». В рамках этого документа сформулированы системные проблемы, в числе которых названы те, которые лежат в генезисе буллинга. К таким проблемным аспектам отнесены:

- обострение сложностей нивелирования противоречий, связанных с семьями, относимых к категории «неблагополучных»;

- недостаточная эффективность деятельности социальных педагогов;

- пробелы в правовом регулировании порядка ведения медико-социального учета;

- отсутствие надлежащей государственной системы единого учета и мониторинга всех форм насилия, включая буллинг, совершаемых в отношении несовершеннолетних;

- неразработанность специальных программ по профилактике буллинга в школах.

В результате множества исследований социологии буллинга было установлено, что в качестве причин формирования буллинга выступают такие факторы, как индивидуальные характеристики жертвы и агрессора; социальные факторы (экономические условия жизни и воспитания субъекта буллинга: бедность, влияние социального неравенства и т. п.); социальные противоречия (конфликты между группами, слоями, сословиями); недостатки в образовании и воспитании; негативное влияние субкультуры (поведение ближайшего окружения, обремененного криминальным прошлым и настоящим). Очевидно, что приведенный перечень не является исчерпывающим. Проблема состоит в том, что носители буллингового поведения обладают большой способностью мимикрировать, маскировать признаки агрессии, что затрудняет процессы своевременного обнаружения этих признаков со стороны воспитателей, педагогов, психологов, родителей, опекунов, попечителей.

Зарубежный опыт профилактики и противодействия школьному буллингу (краткий экскурс)

Интерес представляет изучение зарубежного опыта профилактики и противодействия школьному буллингу в том смысле, что путем их анализа и оценки возможно осуществление

отбора наиболее перспективной модели для последующей адаптации к казахстанским условиям. Зарубежная практика богата антибуллинговыми программами. Наиболее известными являются программы:

- SAVE – Испания.
- Expect Respect, ViSC – Австрия;
- Bulli & Pupe – Италия;
- The Donegal –Ирландия;
- Steps to Respect – США;
- KiVa – Финляндия.

Испанская антибуллинговая программа SAVE направлена на формирование у личности обучаемого чувства благополучия, на привитие навыков коммуникации. Австрийская программа Expect Respect, ViSC (Вместе против насилия) - ориентирована на предотвращение агрессии, развитие позитивной школьной среды; относительно итальянской программы Bulli & Pupe можно сказать, что она преследует цель изменения поведения отдельных лиц, формирование признака сплоченности в групповом поведении; ирландская антибуллинговая программа The Donegal – признает в качестве приоритета развитие социальных навыков у детей; программа США Steps to Respekt – ставит своею целью оздоровление отношений между участниками образовательного процесса [22]. Антибуллинговая программа Финляндии KiVa – разработана университетом Турку по заказу Министерства культуры и образования Финляндии, относится к наиболее демократичной и адаптируемой в любых условиях форме противодействия буллингу. Она ставит своею целью снижение уровня буллинга в образовательных учреждениях, повсеместную профилактику, оказание своевременной помощи в распознавании признаков буллинга, содержит алгоритмы действий школьного персонала и учителей при обнаружении признаков буллингового поведения. Программа взята Министерством просвещения РК в качестве образца для создания собственной антибуллинговой программы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Профилактика и противодействие школьному буллингу – относительно новое направление в казахстанской педагогике, возрастной психологии, криминологии, репрессивных отраслях права. Наряду с этим, зарубежная практика внедрения антибуллинговых программ в организациях образования является той питательной средой, познавая которую отечественная наука и социальная практика способны гораздо быстрее преодолеть трудности начального этапа построения тактики и стратегии противодействия школьному буллингу.

2. Актуальные аспекты, требующие целенаправленного научного исследования, обусловлены правовыми приоритетами, поручениями Президента РК К.-Ж.К. Токаева, нормативными актами Правительства РК по вопросам защиты прав детей путем противодействия буллингу, его ранней профилактики, сохраняют свою значимость на долгую перспективу.

3. В настоящее время споры по вопросам включения в правовой оборот понятия «буллинг» не являются актуальными на том основании, что содержание понятия «буллинг» охватывается нормами УК РК и КоАП РК на уровне таких правовых понятий, как угроза, оскорбление, унижение чести и достоинства, умышленное нанесение телесных повреждений, побои, умышленное повреждение чужого имущества, хулиганство. Термин «буллинг» в настоящее время сохраняет свое научно-практическое значение и не требует его переноса в область юридической терминологии.

4. Социология в перспективе обладает большими возможностями в деле изучения генезиса буллинга с последующей выработкой эффективных профилактических мер и разработки пакета антибуллинговых программ.

5. Ввести в законодательство четкое юридическое определение буллинга как самостоятельного правонарушения для повышения эффективности правоприменения.

6. В рамках обсуждения проведен анализ зарубежных антибуллинговых программ, направленных на развитие коммуникативных и социальных навыков, формирование благоприятной школьной среды и снижение уровня агрессии. В качестве наиболее универсальной и адаптируемой модели была выделена финская программа KiVa, положенная в основу разработки национальной стратегии противодействия буллингу в Республике Казахстан.

7. Разработать и внедрить комплексные антибуллинговые программы в школах с акцентом на правовое просвещение и психосоциальную поддержку участников образовательного процесса.

8. Создать специализированные подразделения в органах образования и правоохранительных структурах для координации мониторинга и реагирования на случаи буллинга.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Данное Исследование выполняется в рамках проекта AP26199143 и финансируется Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература:

1. *The Pocket Oxford Russian Dictionary.* – New York, Oxford University Press. – 1994. – 623 pp.
2. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* – М. – 2013. – Т. 10. - №3. – С. 149-159.
3. Токаев К.-Ж.К. Выступление на республиканском съезде педагогов от 5 октября 2023 года. //<https://kz.kursiv.media/2023-10-05/zhrb-bulling-deti> (дата обращения: 08.08.2025.).
4. Больше 1800 детей заявили о буллинге в Казахстане в 2024 году //Электронный ресурс. Режим доступа: hls.kz/ru/archives/46262 (дата обращения: 10.08.2025.).
5. Что такое буллинг и нужен ли Казахстану закон о нем // Электронный ресурс. Режим доступа: masa.media/ru/site/bulling-zakon-kazakhstan (дата обращения: 10.08.2025.).
6. Быковская Е.Ф. Педагогическое насилие: теория и практика // Философия образования. 2006. №1(14). - С. 221-229.
7. Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. – Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674. //<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 08.08.2025.).
8. Программа предупреждения буллинга Д. Олвеуса // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.violencepreventionworks.org/public/bullying.page> (дата обращения: 10.08.2025.).
9. Hans-Jurgen Kerner. *Kriminologie Lexicon.* – Kriminalistik Verlag. Heidelberg. 1998. - 400 pp.
10. Большой юридический словарь. // Под редакцией А.Я. Сухарева, В.Е Крутских. – М.: ИНФРА-М. - 2002. – 704 с.
11. Якобсон П.М. *Психологические проблемы мотивации поведения человека.* – М., 1969. - 317 с.
12. Лунеев В.В. *Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика.* – М.: Наука. – 1991. – 382 с.
13. Костин Е.В., Горбушина А.В. Теоретические аспекты исследования мотивации преступного поведения. // *Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции.* – 2025. – Вып. 13. – С. 192-203. Doi: 10.24412/cl-37378-2025-13-192-203(дата обращения: 10.08.2025.).
14. Юридический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. – 1984. – 415 с.
15. Комплексный план по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023-2025 годы. – Утвержден постановлением Правительства РК от 31.08.2023. №748. //adilet.zan.kz/rus/docs (дата обращения: 10.08.2025.).

16. Holfeld B, Grabe M. Middle school students' perceptions of and responses to cyber bullying. *J Educ Comput Res.* 2012; 46(4):395-413.
17. Kowalski RM, Limber SP, Agatston PW. *Cyberbullying: bullying in the digital age.* Chichester: John Wiley & Sons Ltd; 2012.
18. Kowalski RM, Giumetti GW, Schroeder AN, Lattanner MR. Bullying in the digital age: a critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychol Bull.* 2014; 140(4): 1073.
19. Белееева И.Д., Панкратова Л.Э., Титова Н.Б. Буллинг как социальная проблема в образовательном учреждении. //Психолого-педагогическое образование. -2019. - №8. – С. 144-148. Doi: 10.26170/po19-08-18(дата обращения: 10.08.2025.).
20. Макарова Ю.Л. Теоретические подходы к определению буллинга //Электронный ресурс //Научный форум «Педагогика и психология» //<https://nauchforum.ru/conf/psg/x/25088> (дата обращения: 10.08.2025.).
21. Парченко Н.А. Буллинг – причины, формы, профилактика: Методический материал. – Волгоград. – 2015. – 23 с. //<https://oct-crb.ucoz.ru/ZDOROVIE>Deti>bulling> (дата обращения: 10.08.2025.).
22. Приходько А.А., Суворова И.Ю. Школьный буллинг: системность и противодействие. //Современная зарубежная психология. – 2022. - №11(4). – 136-144. //<https://doi.org/10.17759/jmfp2-22110412> (дата обращения: 10.08.2025.).

References:

1. *The Pocket Oxford Russian Dictionary.* – New York, Oxford University Press. – 1994. – 623 pp.
2. Bochaver A.A., Hlomov K.D. *Bulling kak obekt issledovanij i kulturnyj fenomen // Psihologiya. ZHurnal Vysshej shkoly ekonomiki.* – M. – 2013. – T. 10. - №3. – S. 149-159.
3. Tokaev K.-ZH.K. *Vystuplenie na respublikanskem sezde pedagogov ot 5 oktyabrya 2023 goda.* //<https://kz.kursiv.media/2023-10-05/zhrb-bulling-deti> (data obrashcheniya: 08.08.2025.).
4. *Bolshe 1800 detej zayavili o bullinge v Kazahstane v 2024 godu //Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: hls.kz/ru/archives/46262* (data obrashcheniya: 10.08.2025.).
5. *CHto takoe bulling i nuzhen li Kazahstanu zakon o nem // Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: masa.media/ru/site/bulling-zakon-kazakhstan* (data obrashcheniya: 10.08.2025.).
6. Bykovskaya E.F. *Pedagogicheskoe nasilie: teoriya i praktika // Filosofiya obrazovaniya.* 2006. №1(14). - S. 221-229.
7. *Koncepciya pravovojo politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda. – Utverzhdena Uказом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года №674.* //<https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (data obrashcheniya: 08.08.2025.).
8. *Programma preduprezhdeniya bullinga D. Olveusa // Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: http://www.violencepreventionworks.org/public/bullying.page* (data obrashcheniya: 10.08.2025.).
9. Hans-Jurgen Kerner. *Kriminologie Lexicon.* – Kriminalistik Verlag. Heidelberg. 1998. - 400 pp.
10. *Bolshoj yuridicheskij slovar.* // Pod redakciej A.YA. Suhareva, V.E Krutskih. – M.: INFRA-M. - 2002. – 704 s.
11. YAkobson P.M. *Psihologicheskie problemy motivacii povedeniya cheloveka.* – M., 1969. - 317 s.
12. Luneev V.V. *Prestupnoe povedenie: motivaciya, prognozirovanie, profilaktika.* – M.: Nauka. – 1991. – 382 s.
13. Kostin E.V., Gorbushina A.V. *Teoreticheskie aspekty issledovaniya motivacii prestupnogo povedeniya.* //*Pedagogika i psihologiya v XXI veke: sovremennoe sostoyanie i tendencii.* – 2025. – Vyp. 13. – S. 192-203. Doi: 10.24412/cl-37378-2025-13-192-203 (data obrashcheniya: 10.08.2025.).
14. YUridicheskij enciklopedicheskij slovar. – M.: Sovetskaya enciklopediya. – 1984. – 415 s.

15. Kompleksnyj plan po zashchite detej ot nasiliya, prevencii suicida i obespecheniyu ih prav i blagopoluchiya na 2023-2025 gody. – Utverzhden postanovleniem Pravitelstva RK ot 31.08.2023. №748. //adilet.zan.kz>rus>docs (data obrashcheniya: 10.08.2025.).
16. Holfeld B, Grabe M. Middle school students' perceptions of and responses to cyber bullying. *J Educ Comput Res.* 2012;46(4):395-413.
17. Kowalski RM, Limber SP, Agatston PW. *Cyberbullying: bullying in the digital age.* Chichester: John Wiley & Sons Ltd; 2012.
18. Kowalski RM, Giumetti GW, Schroeder AN, Lattanner MR. Bullying in the digital age: a critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth. *Psychol Bull.* 2014;140(4):1073.
19. Beleeva I.D., Pankratova L.E., Titova N.B. *Bulling kak social'naya problema v obrazovatel'nom uchrezhdenii.* //Psihologo-pedagogicheskoe obrazovanie. -2019. - №8. – S. 144-148. Doi: 10.26170/po19-08-18 (data obrashcheniya: 10.08.2025.).
20. Makarova YU. L. Teoreticheskie podhody k opredeleniyu bullinga //Elektronnyj resurs //Nauchnyj forum «Pedagogika i psihologiya» //<https://nauchforum.ru/conf/psg/x/25088> (data obrashcheniya: 10.08.2025.).
21. Larchenko N.A. *Bulling – prichiny, formy, profilaktika: Metodicheskij material.* – Volgograd. – 2015. – 23 s. //<https://oct-crb.ucoz.ru>ZDOROVIE>Deti>bulling> (data obrashcheniya: 10.08.2025.).
22. Prihodko A.A., Suvorova I.YU. SHkolnyj bulling: sistemnost i protivodejstvie. //Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. – 2022. - №11(4). – 136-144. //<https://doi.org/10.17759/jmfp2-22110412> (data obrashcheniya: 10.08.2025.).